

Трибунский Сергей Александрович

кандидат исторических наук, доцент
кафедры российской истории
Самарского национального исследовательского
университета им. академика С.П. Королева

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ
РАБОТА В КРАСНОЙ АРМИИ
В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В РОССИИ: ЛАПИДАРНЫЙ
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР
СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ,
ИЗДАННОЙ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГГ.**

Аннотация:

Отечественный военно-исторический опыт свидетельствует: в Вооруженных силах Советского государства функционировал исторический феномен партийно-политической работы. В его рамках в качестве составной части, но с долей самостоятельности, проводилась культурно-просветительная работа. В советской исторической науке проблематика последней нашла соответствующую историографическую разработку. Она произошла в системе теоретико-методологических координат, в основу которой положили догматизированный марксизм в его большевистском измерении (ленинизм), адаптированный к запросам правившей в СССР коммунистической партии. Автор статьи, выполненной в формате лапидарного историографического обзора, предпринял попытку осветить советскую литературу, изданную во второй половине 1930-х – первой половине 1950-х гг., в которой нашли отражение те или иные аспекты культурно-просветительной работы в Рабоче-крестьянской Красной армии в период российской Гражданской войны (1918–1922). Учтено, что процесс создания и наращивания историографических источников в указанных хронологических рамках протекал в условиях перманентного развития культа личности И.В. Сталина по восходящей линии, что наложило отпечаток на литературу по изучаемой теме. Установлено, что во второй половине 1930-х – первой половине 1950-х гг. не издано научных исследований, полностью посвященных непосредственно культурно-просветительной работе в Красной армии. Она рассматривалась в комплексе с другими элементами партийно-политической работы в РККА, с той или иной степенью подробности. Утверждается, что недопустимо нигилистическое отношение к литературе, подвергнутой историографическому обзору, только на том основании, что она появилась в советской историографии в период культа личности И.В. Сталина. Эти работы нуждаются в повторном осмыслении, осуществленном в условиях теоретико-методологического плюрализма мнений, что утвердился в современной отечественной исторической науке.

Ключевые слова:

русская Гражданская война, РККА, Красная армия, партийно-политическая работа, культурно-просветительная работа, культ личности И.В. Сталина, историография, кандидатские диссертационные и монографические исследования, исторический очерк, статья

Tribunsky Sergei Aleksandrovich

PhD in History, Associate Professor,
Department of Russian History,
Samara National Research University

**CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK
IN THE RED ARMY DURING
THE CIVIL WAR IN RUSSIA:
A LAPIDARY HISTORIOGRAPHIC
REVIEW OF SOVIET LITERATURE
PUBLISHED IN THE SECOND HALF
OF THE 1930S –
THE FIRST HALF OF THE 1950S**

Summary:

Russian military history experience testifies that the historical phenomenon of party and political work functioned in the Armed Forces of the Soviet state. Within its framework, cultural and educational work was carried out as an integral part, but with a certain degree of independence. The problems of cultural and educational work were considered from a historiographic perspective in Soviet historical science. It took place in the system of theoretical and methodological coordinates, which was based on dogmatized Marxism in its Bolshevik dimension (read: Leninism), adapted to the needs of the communist party that ruled in the Soviet state. The author of the present research conducted in the format of a lapidary historiographic review, made an attempt to cover the Soviet literature published in the second half of the 1930s – the first half of the 1950s, which reflected certain aspects of cultural and educational work in the Workers' and Peasants' Red Army during the Russian Civil War (1918–1922). It is taken into account that the process of creating and building up historiographic sources in the chronological framework indicated above, took place under the conditions of permanent development of Joseph Stalin's cult of personality along the ascending line, which left a mark on the literature on the considered topic. It was established that in the second half of the 1930s – the first half of the 1950s there had not been published any studies dedicated specifically to cultural and educational work in the Red Army. The cultural and educational work was considered among other constituent parts of party and political work in the Workers' and Peasants' Red Army with this or that degree of detail. It is stated that nowadays a nihilistic attitude towards literature subjected to a historiographic review is unacceptable, only on the grounds that it appeared in Soviet historiography during the period of Joseph Stalin's cult of personality. These scientific works need to be reexamined, which is possible under the conditions of theoretical and methodological pluralism of opinions, which consolidated in modern Russian historical science.

Keywords:

Russian Civil War, the Red Army, the Workers' and Peasants' Red Army, party and political work, cultural and educational work, Joseph Stalin's cult of personality, historiography, PhD research, historical sketch, article

Работа историографии во многом напоминает работу землекопа. Отжитая жизнь лежит перед историком как сложный ряд слоев, скрывающихся один под другим. Историография начинает свое изучение с верхнего и постепенно углубляется внутрь [1, с. 123].

В.О. Ключевский

Доподлинно установлено, что проблематика истории российской Гражданской войны (1918–1922) в советской исторической науке являлась всегда одной из наиболее приоритетных научно-исследовательских сфер. Так, по подсчетам советского историографа Д.К. Шелестова, только за период с 1918 до 1963 г. выпустили в свет более 5 000 книг, брошюр, статей, материалов конференций, документальных публикаций и воспоминаний, в которых нашли освещение те или иные аспекты исключительно многоаспектной истории Гражданской войны в России [2, с. 22]. Имеются и другие сведения. Например, современный исследователь И.В. Нарский утверждает, что с 1918 по 1968 г. напечатано одних лишь книг и статей более 12 000 [3, с. 13]. Таким образом, если всю библиографию истории Гражданской войны свести воедино, то она составила бы не один том. Закономерно, что в этом массиве литературы заняли нишу и научные труды, выполненные в ключе проблемно-тематической историографии, причем на уровне как монографий [4], защищенных докторских [5] и кандидатских [6] диссертаций, так и научных статей [7]. При этом представляется принципиальным подчеркнуть, что огромный массив источников и литературы, что скрывается за приведенными цифрами сухой статистики, был сотворен под непосредственным влиянием условий, в которых развивалась советская историческая наука, в том числе во второй половине 1930-х – первой половине 1950-х гг. Они сегодня установлены (конечно, в основном) усилиями современных историографов [8]. Не углубляясь в данный аспект, поскольку он выходит за рамки предмета исследования настоящей научной работы, заметим следующее: крайне отрицательно влияли на качество историографических источников чрезмерная идеологизация и политизация советской исторической науки, а также жесточайший цензурный гнет со стороны Советского государства, перманентно довлевший над учеными.

В настоящей научной публикации мы предприняли попытку раскрыть тему отражения культурно-просветительной работы в Красной армии в период Гражданской войны в России в советской литературе, изданной во второй половине 1930-х – первой половине 1950-х гг. Работа выполнена в формате лапидарного историографического обзора.

Объектом исследования выступает советская историография вопросов культурно-просветительной работы в Красной армии в период Гражданской войны в России, которая нашла отражение в большом количестве опубликованных историографических источников. *Предметом исследования* являются сложившаяся советская исследовательская историографическая традиция изучения обозначенной темы, взгляды советских историков, процесс накопления и приращения исторических знаний, глубина научной разработанности темы культурно-просветительной работы в Красной армии в период Гражданской войны в России. *Хронологические рамки исследования* – вторая половина 1930-х – первая половина 1950-х гг. Они включают в себя временной интервал, в котором советская историческая наука развивалась, в том числе по рассматриваемой теме, в условиях перманентно прогрессирующего культа личности И.В. Сталина. Именно тогда она была полностью подчинена обслуживанию интересов идейно-политических лидеров правившей в СССР Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (ВКП(б)) [9]. Более того, профессия историка в то время стала даже опасной для жизни [10].

Методологические основы работы отобраны следующим образом. С одной стороны, это сделано с учетом так называемого методологического плюралистического многоголосия, утвердившегося в современной российской исторической науке [11]. Поэтому, *во-первых*, приоритет рационализма в процессе историко-научного, в том числе историографического, познания является основным [12]; *во-вторых*, признается закономерность и необходимость перехода от эмпирического уровня в познании исторического и историко-познавательного процесса к теоретическому уровню его понимания и объяснения. С другой стороны, учтена специфика проблемно-тематического исследования, которая разработана современными российскими историографами [13].

Наша работа базируется на диалектико-материалистическом подходе. Он подразумевает рассмотрение научного познания как объективного процесса, развивающегося в форме субъективной познавательной деятельности исследователей. Это позволяет составить четкие представления о том, как формировался корпус историографических источников по изучаемой проблеме в указанных хронологических рамках, как противоречия социально-политической, экономической и духовной жизни социума повлияли на их сущностную и содержательную стороны. Фундаментальным постулатом методологической основы данной работы стало представление о

системном характере объекта и предмета анализа. Они в любом историографическом исследовании отличаются сложностью, а предмет – еще и многоаспектностью [14]. Применение *системного подхода* позволило выстроить иерархию аспектов истории изучения темы, установить внутренние связи между ними, определить наиболее значимые из них.

Работа выполнена при помощи такого общенаучного принципа, как *объективность* в изучении явлений, процессов, связей и отношений. Данный принцип, как известно, выступает одним из наиболее сложных в теории и методологии истории [15]. Базирование на нем позволило оценить историографические источники, имеющие отношение к теме культурно-просветительной работы в РККА в очерченных хронологических рамках, во всем многообразии, без каких-либо заранее заданных оценочных суждений и конъюнктурных соображений. Другой важнейший принцип здесь – принцип *историзма*. Под ним понимается исследование процесса развития исторических знаний как в хронологической последовательности, так и в их концептуальном единстве [16]. Поэтому, во-первых, весь материал проанализирован на основе соблюдения временной последовательности, преемственности, смены периодов и этапов развития исторической науки; во-вторых, каждый историографический источник проанализирован в процессе возникновения, становления и развития; в-третьих, учтены конкретно-исторические условия выпуска источников в свет.

При исследовании темы мы также опирались на ряд общенаучных [17], специально-исторических [18] и историографических методов исследования, получивших соответствующую научную разработку [19] и часто используемых в работах подобного рода. Они применялись с учетом специфики формата – лапидарный историографический обзор. В частности, широко использовался историко-генетический метод, который позволил, *во-первых*, кратко описать историографические источники, подвергаемые обзору; *во-вторых*, охарактеризовать их как в многообразии, так и в индивидуальности. Историко-сравнительный метод дал возможность провести сравнение достигнутых результатов в разных историографических источниках по рассматриваемой проблеме. Опора на метод логического и конкретного анализа определила, в свою очередь, изучение историографических источников с учетом условий их возникновения и взаимовлияния, взаимосвязи теоретического и фактического, поиска причин, породивших историографические явления [20].

Раскрытие предмета нашего исследования следует предварить такой посылкой: культурно-просветительная работа в Рабоче-крестьянской красной армии (РККА) в период братоубийственной Гражданской войны представляла собой деятельность органов государственной власти и военного управления Советской России в сфере политического просвещения красноармейцев, удовлетворения их духовных запросов. Решалась также задача повышения общего культурного уровня и организации досуга бойцов и командиров РККА, в первую очередь соединений и частей действующей армии [21]. Культурно-просветительная работа являлась составной частью партийно-политической работы в Красной армии, причем с относительной долей самостоятельности [22].

Изучение литературы привело к следующему заключению: проблема культурно-просветительной работы в РККА нашла отражение в исторических очерках В.И. Суздальцевой (Тагуновой) и В.И. Сидорова. У них есть объединяющее начало – освещение проблем партийно-политической работы в войсках действующей армии. Однако здесь имеются и различия.

В.И. Суздальцева (Тагунова) акцентирует внимание на всех частях РККА, которые вели сражения и бои на Северном фронте в 1918–1919 гг. Именно в этот период они отличались там наибольшей интенсивностью. При этом автор оперирует такими понятиями, как «агитационная, просветительная и организационная работа» [23, с. 3]. В раскрытии в первую очередь категории «просветительная работа» она и поднимает в целом те аспекты партийной работы на Северном фронте, которые имеют отношение к рассматриваемой нами теме. Однако термин «культурно-просветительная работа» В.И. Суздальцева (Тагунова) не употребляет. Более того, в массиве текста фрагментам и сюжетам, связанным с просветительной работой, уделено меньше внимания, нежели другим аспектам партийной работы.

В.И. Сидоров освещает партийно-политическую работу в Первой конной армии преимущественно в то время, когда она вела активные боевые действия по разгрому Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) генерала А.И. Деникина и Русской армии генерала П.Н. Врангеля на Юге России [24]. Сравнительный анализ показывает, что раскрытию именно аспектов культурно-просветительной работы В.И. Сидоров уделит больше внимания, нежели В.И. Суздальцева (Тагунова). В его историческом очерке показано, как велась борьба с безграмотностью в массе красных конников, а также изучена работа клубов и библиотек. Однако материал подан В.И. Сидоровым в обобщенном до предела виде, с недостаточной долей статистики и без раскрытия форм и методов культурно-просветительной работы. Одним из объяснений того факта, что В.И. Суздальцева (Тагунова) меньше места отвела оценке культурно-просветительной работы, чем В.И. Сидоров, может служить, по нашему суждению, следующее обстоятельство: исследователь сосредоточила основные усилия на освещении организационно-партийной работы (это видно даже из

названия ее книги). Между тем от ее внимания не ушел такой аспект (правда, выраженный в небольших фрагментах, в которых есть даже нарушение логики изложения материала), как партийное влияние со стороны организаций РКП(б) в войсках действующей армии на процесс удовлетворения культурных запросов красноармейцев в период оперативных пауз на фронте. Небезынтересная историографическая деталь: В.И. Сидоров в отличие от В.И. Суздальцевой (Тагуновой) использовал в труде (имеющем все-таки научно-популярный характер) отдельные делопроизводственные материалы, отложившиеся к тому времени в центральных архивах СССР, но преимущественно иллюстративным методом.

В целом оба автора не смогли дать глубоких научных обобщений, в том числе по проблеме культурно-просветительной работы в войсках действующей армии. Это же можно сказать и о статьях П. Кузьмина, посвященных деятельности военных комиссаров политических органов Красной армии в годы Гражданской войны [25]. Однако нельзя отрицать того, что П. Кузьмин оперирует фактографией, которая может вполне заинтересовать современных исследователей, в том числе по вопросу культурно-просветительной работы в РККА (1918–1920). Присутствует фактография и в труде Е. Евдокимова, в котором анализируется РККА в качестве школы политического и культурного воспитания [26]. Тем не менее данная фактография до предела сжата. Не хватает, в частности, статистического материала. Как историографический факт, способный вызвать интерес у современных ученых, следует расценивать то, что отдельные аспекты темы культурно-просветительной работы в РККА в период российской Гражданской войны нашли отражение (правда, только фрагментарное и опосредованное) в популярной брошюре «Армия Октября» [27].

Конечно, эти небольшие труды удивительно похоже структурированы: присутствие в тексте одного и того же цитатного материала, главным образом из работ И.В. Сталина (довольно объемного); отсутствие фрагментов, которые можно было бы классифицировать как глубокий анализ форм и методов культурно-просветительной работы в качестве составной части партийно-политической работы, в первую очередь в войсках действующей армии. Важно констатировать, что подобное структурирование имело место не только в публикациях, где раскрывалась сущность и содержание именно партийно-политической работы, а в ее рамках и культурно-просветительной, но и во всех трудах другой направленности, посвященных истории Гражданской войны в России [28].

Представляется принципиальной такая констатация: в период перманентного прогрессирования культа личности И.В. Сталина проблематика партийно-политической работы в Красной армии в годы российской Гражданской войны, а следовательно, и проблематика культурно-просветительной работы в качестве ее составной части с относительной долей самостоятельности изучалась недостаточно активно. Например, монографических исследований не появилось. Причины подобной историографической ситуации можно усмотреть в общем отрицательном влиянии на состояние советской историографии, буквально задышавшейся в тисках сталинской методологии.

В то же время в современной историографии имеется еще одно объяснение. Г.М. Ипполитов и С.Н. Полтораки полагают, что накануне Великой Отечественной войны «высшее партийно-государственное руководство СССР дало ученым, в первую очередь военным, новый социальный заказ. Оно потребовало выработать рекомендации на случай ведения боевых действий в новых условиях – условиях, когда на первый план выдвигались вопросы развития оперативного искусства, способов и форм применения военной техники в современном сражении и бою. Фетишизация опыта Гражданской войны могла принести боевой подготовке только вред. В связи с этим и вопросы партийно-политической работы в Красной армии в 1918–1920 гг. в историографии конца 1930-х гг. широко не исследовались» [29, с. 126]. В подобном объяснении есть, по нашему мнению, оригинальное толкование причинной обусловленности историографической ситуации, о которой речь шла ранее. В его пользу говорит, например, то, что И.В. Сталин, выступая 17 апреля 1940 г. на совещании начальствующего состава по обобщению опыта боевых действий против Финляндии, сказал следующее: «Командир, считающий, что он может воевать и побеждать, опираясь только на опыт гражданской войны, погибнет как командир» [30]. Тем не менее объяснение, данное Г.М. Ипполитовым и С.Н. Полтораком, вызовет, скорее всего, дискуссию.

Изучение литературы, увидевшей свет в указанных хронологических рамках, показывает следующее: примерно с конца 1940-х гг. проблематика партийно-политической работы в РККА, а следовательно, и культурно-просветительной работы в качестве ее составной части с относительной долей самостоятельности начинает анализироваться более плодотворно. Тема даже стала постепенно проникать на страницы учебных изданий. Например, был опубликован текст лекции о культурно-просветительной работе в Вооруженных силах Союза ССР, которую А.А. Бурляй прочитал в Военно-политическом училище. Ясно, что это не научная работа, материал посвящен периоду Великой Отечественной войны, а к опыту культурно-просветительной работы в Красной армии, накопленному в период Гражданской войны в России, имеются лишь апелляции, причем обобщенные. Между тем символично, что данная лекция непосредственно посвящена проблеме культурно-просветительной работы [31].

Появились и научные работы на уровне статей, опубликованные в научной периодике. Например, была кратко освещена история создания первого агитационного парохода ВЦИК «Красная звезда» [32]. После этого были защищены кандидатские диссертации Л.В. Максаковой и З.В. Доценко, в которых проанализирована деятельность агитационных пароходов и поездов на фронтах Гражданской войны [33]. Более того, Л.В. Максакова развила свою диссертацию в монографию [34]. В обозначенных печатных и рукописных работах рассматриваемая тема нашла выражение в том, что авторы раскрывают (с разной степенью подробности) именно формы и методы культурно-просветительной работы, причем в комплексе с формами и методами собственно агитационно-пропагандистской работы, проводимой силами и средствами агитационных пароходов и поездов.

С этого момента начинается отражение темы культурно-просветительной работы в РККА в период Гражданской войны в кандидатских диссертациях. Например, заслуживает внимания труд Ю.П. Петрова, раскрывающий проблему строительства партийных организаций Красной армии в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1918–1920), хотя тема культурно-просветительной работы, судя по текстологическому анализу автореферата, не является основной [35]. Подобную оценку можно применить и к диссертации В.А. Карамышева [36]. Зато в диссертациях В.С. Владимирцева и И.П. Прусанова проблеме культурно-просветительной работы, согласно текстологическому анализу авторефератов, уделено уже больше внимания. В частности, В.С. Владимирцев, раскрывая процесс укрепления воинской дисциплины и правопорядка в войсках советского Южного фронта, подчеркивает и значимость культурно-просветительной работы, проводимой в массе красных бойцов и командиров, в частности с помощью исследования деятельности культурно-просветительных учреждений, функционировавших на Южном фронте [37]. И.П. Прусанов освещает такой аспект, как влияние политических органов и организаций РКП (б) в частях и соединениях, ведущих сражения с белой армией генерала А.И. Деникина, на процесс удовлетворения их культурных нужд [38].

Видимо, будет правильным полагать, что появление защищенных кандидатских диссертаций в историографии темы связано с тем обстоятельством, что после Великой Отечественной войны ведущим направлением выступала разработка истории правившей в Советском Союзе коммунистической партии. Подтвердим данный тезис такой статистикой: в 1946–1955 гг. издано около 700 работ по истории коммунистической партии и более 2 000 названий публицистики [39, с. 143]. При этом необходимо подчеркнуть следующее обстоятельство принципиального характера: историко-партийный приоритет *не мог не усилить в методологии исследований (в условиях культа личности И.В. Сталина) догматизма*. Обязательными стали и пространные комментарии к цитатам, в первую очередь И.В. Сталина, а также к документам коммунистической партии. Это вело к нарушению принципов объективности и историзма и усилению классового подхода к оценке событий, а также принципа партийности. Например, в кратком историческом очерке Н. Игнатьева, освещающем основные вехи истории партийно-политического аппарата РККА, в том числе в годы российской Гражданской войны, гипертрофирована роль И.В. Сталина в процессе становления, в частности, армейских культурно-просветительных учреждений [40].

Подводя итоги, констатируем следующие заключительные положения.

1. Деформации периода культа личности И.В. Сталина наложили неизгладимый отпечаток на литературу по рассматриваемой проблеме. Политизация и идеологизация приняли здесь гипертрофированные формы. Как следствие, тексты работ несли в себе содержание, удобное лидерам и идеологам правившей в СССР коммунистической партии.

2. Культурно-просветительная работа в Красной армии в период Гражданской войны в России рассматривалась в качестве составной, но относительно самостоятельной части партийно-политической работы в РККА.

3. Историография указанной проблемы развивалась поступательно от популярных работ к статьям, опубликованным в научной периодике, историческим очеркам, а затем – к кандидатским диссертационным и монографическим исследованиям.

4. Не было издано научных трудов, полностью посвященных непосредственно культурно-просветительной работе в Красной армии. Она рассматривалась в комплексе с другими компонентами партийно-политической деятельности в РККА, с той или иной степенью подробности.

5. Сегодня недопустимо нигилистическое отношение к литературе, подвергнутой лапидарному историографическому обзору, лишь на основании того, что она возникла в советской историографии в период культа личности И.В. Сталина. Эти работы требуют повторного осмысления в условиях теоретико-методологического плюрализма мнений, утвердившегося в современной отечественной исторической науке.

Ссылки:

1. Ключевский В.О. Церковь по отношению к умственному развитию Древней Руси // Отзывы и ответы. Третий сборник статей. Петроград, 1918. С. 123–157.

2. Шелестов Д.К. Советская историография Гражданской войны и военной интервенции в СССР // Вопросы истории. 1964. № 2. С. 22–48.
3. Нарский И.В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001. 613 с.
4. Поликарпов В.Д. Начальный этап гражданской войны: история изучения. М., 1980. 371 с.
5. Наумов В.П. Советская историография империалистической интервенции и гражданской войны в СССР : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1971. 845 с.
6. Жаровский Н.П. Историография гражданской войны в СССР: по материалам советских военных журналов 20-х гг. : дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 1971. 267 с.
7. Азовцев Н.Н., Наумов В.П. Изучение истории военной интервенции и гражданской войны в СССР // История СССР. 1970. № 6. С. 23–46 ; Случевский Н.В. Военно-историческая литература по Гражданской войне // Военная мысль. 1938. № 5. С. 178–181 ; Шелестов Д.К. Указ. соч.
8. Ипполитов Г.М. Еще раз о феномене советской историографии // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. № 11–12. С. 38–42 ; Ипполитов Г.М., Ефремов В.Я. Условия выполнения советских исторических исследований по проблематике истории Гражданской войны в России (1918–1922) во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. // Самарский научный вестник. 2016. № 2 (15). С. 120–126 ; Ипполитов Г.М., Полторак С.Н. Советская историография Гражданской войны в России во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. Статья первая. Условия развития советской исторической науки в исследуемый период // Клио. 2017. № 4 (124). С. 46–57 ; Сидорова Л.А. Советские историки: духовный и научный облик. М.; СПб., 2017. 248 с. ; Степанов М.Г. Феномен советской историографии в современных исторических исследованиях // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–5 (60). С. 196–202 ; Тихонов В.В. Советская историческая наука в новейших отечественных исследованиях // Будущее нашего прошлого : материалы всероссийской научной конференции. М., 2011. С. 241–248.
9. Ипполитов Г.М., Полторак С.Н. Советская историография Гражданской войны в России в 1930-е – первой половине 1950-х гг. // Клио. 2016. № 8 (116). С. 120–139.
10. Историк и власть: советские историки сталинской эпохи : монография / А.Н. Галямичев и др. Саратов, 2006. 282 с. ; Камерова Н.В. Репрессии по отношению к историкам в СССР в 1929–1938 гг. // Концепт : научно-методический электронный журнал. 2013. Т. 3. С. 751–755.
11. Ипполитов Г.М. О новых подходах к освещению советского периода российской истории (на примере Гражданской войны в России) // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13, № 3 (41). С. 222–228 ; Полторак С.Н., Зотова А.В. Интеграция как тенденция развития социогуманитарных наук в современном обществе (на примере историко-философских подходов к оценке опыта Великой Отечественной войны и их применения в прогнозировании дальнейшего развития международных отношений) // Социогуманитарное знание в условиях трансформации общества : материалы XVIII Международного Балтийского коммуникационного форума «Глобальные и региональные коммуникации: настоящее и будущее». СПб., 2016. С. 86–89 ; Сахаров А.Н. О новых подходах к истории России // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 3–20 ; Филатов Т.В. Неопределенность и изменчивость прошлого // Философия культуры – 96 : сборник научных статей. Самара, 1996. С. 103–113.
12. Мингулов Х.И., Филатов Т.В., Ходыкин В.В. Формирование фундаментальной базы рационального мышления: постановка проблемы // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3-1 (57). С. 150–153. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.117>.
13. Ипполитов Г.М. Историографический факт и историографический источник как категории исторической науки: непостоянная диалектика // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т. 15, № 1. С. 184–195 ; Его же. Классификация источников в проблемно-тематических историографических исследованиях и некоторые методологические подходы к их анализу // Там же. 2011. Т. 13, № 3 (2). С. 501–509 ; Камынин В.Д. К вопросу о методике современного историографического исследования // Историческая наука и образование в условиях современных вызовов. Казань, 2012. С. 38–42 ; Его же. «Проблемная историография» в 1990-е – первые годы XXI в.: исследовательский опыт и перспективы развития // Исторический опыт в меняющемся пространстве культуры : сборник статей, подготовленный по материалам всероссийской научной конференции. Челябинск, 2006. С. 270–278.
14. Ипполитов Г.М. Системный подход к познанию истории: дискуссионные размышления о некоторых аспектах многоаспектной проблемы в лапидарном изложении // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 2 (19). С. 192–200.
15. Его же. Объективность исторических исследований: достижима ли она? Дискуссионные заметки // Известия Самарского научного центра РАН. 2006. Т. 8, № 3. С. 676–688.
16. Его же. Принцип марксистского историзма в зеркале советской историографии: опыт краткого историографического обзора // Там же. 2013. Т. 15, № 5. С. 197–207.
17. Филатов Т.В. Применение общенаучных методов в исторических исследованиях: к постановке проблемы // Клио. 2017. № 1 (121). С. 13–17.
18. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М., 2003. 486 с.
19. Ипполитов Г.М. Историографический факт ... ; Его же. Классификация источников ... ; Камынин В.Д. К вопросу о методике ... ; Его же. «Проблемная историография» ... ; Шмидт С.О. О предмете советской историографии и некоторых принципах ее периодизации // История СССР. 1962. № 1. С. 91–108.
20. Ипполитов Г.М. Классификация источников ... ; Камынин В.Д. К вопросу о методике ...
21. Культурно-просветительная работа в Вооруженных Силах СССР, 1918–1973 гг. : исторический очерк. М., 1974. 346 с.
22. Ипполитов Г.М., Полторак С.Н. Историография Гражданской войны в России в первые послевоенные годы (1922–1932) // Клио. 2016. № 3 (111). С. 21–38 ; Их же. Ранняя советская историография Гражданской войны в России. 1981–1922 гг. // Там же. № 1 (109). С. 43–61.
23. Суздальцева В.И. (Тагунова). Партийная работа на Северном фронте. 1918–1919 гг. Архангельск, 1936. 96 с.
24. Сидоров В.И. Партийно-политическая работа в Первой конной армии. М., 1941. 120 с.
25. Кузьмин П. Военные комиссары в годы Гражданской войны // Партийно-политическая работа в РККА. 1939. № 1. С. 32–45 ; Его же. Политорганы Красной армии в период гражданской войны // Там же. № 5. С. 37–47.
26. Евдокимов Е. Красная Армия – школа политического и культурного воспитания // Партийно-политическая работа в РККА. 1938. № 3. С. 36–41.
27. Армия Октября. М., 1937. 43 с.
28. Воробьев В.Ф. И.В. Сталин – организатор побед на фронтах гражданской войны. М., 1949. 110 с. ; Генкина Э.Б. Борьба за Царицын в 1918 г. М., 1940. 216 с. ; Разгром белых под Орлом : сборник статей. Орел, 1939. 224 с.
29. Ипполитов Г.М., Полторак С.Н. Советская историография Гражданской войны в России в 1930-е – первой половине 1950-х гг. С. 126.

30. Сталин И.В. Выступление на совещании начальствующего состава Красной Армии [Электронный ресурс] : 17 апр. 1940 г. // Marxists Internet Archive. URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t14/t14_61.htm (дата обращения: 14.01.2021).
31. Бурляй А.А. Культурно-просветительная работа в вооруженных силах Союза ССР : лекция, прочитанная в Военно-политическом училище. М., 1949. 52 с.
32. Гофман Ц. К истории первого агитпарохода ВЦИК «Красная звезда» // Вопросы истории. 1948. № 9. С. 63–70.
33. Доценко З.В. Первый агитационно-инструкторский пароход ЦК РКП(б) и ВЦИК «Красная звезда» (июнь – октябрь 1919 г.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1950. 362 с. ; Максакова Л.В. Агитационно-инструкторский поезд «Октябрьская революция» во главе с М.И. Калининым (1919–1920) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1950. 326 с.
34. Максакова Л.В. Агитпоезд «Октябрьская революция» (1919–1920). М., 1956. 176 с.
35. Петров Ю.П. Строительство партийных организаций Красной Армии в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1949. 24 с.
36. Карамышев В.А. Советская военная печать в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918 – 1920) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1955. 23 с.
37. Владимирцев В.С. Партийно-политическая работа на южном фронте в период разгрома Деникина (октябрь 1919 – январь 1920 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1952. 15 с.
38. Прусанов И.П. Коммунисты Южного фронта в борьбе за разгром Деникина (октябрь 1919 – январь 1920 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1953. 17 с.
39. Историография истории СССР : учебник. Ч. 2. Эпоха социализма / под ред. И.И. Минца. М., 1982. 336 с.
40. Игнатьев Н. История партполитаппарата Вооруженных Сил Союза ССР : краткий очерк. М., 1947. 112 с.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна